

Научная статья

Research article

УДК 101.1:316

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.4.78–88>

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Рождение казанской «философской клиники» из духа семьи Сотониных (Сатониных)

Ротов И.М.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Казань,
ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская федерация*

Аннотация. Статья реконструирует генеалогию казанской «философской клиники» К.И. Сотонина (1893–1944) в контексте истории семьи Сатониных (Сотониных). Показан переход философа от классической метафизики и гносеологии к междисциплинарному проекту на стыке философии, экспериментальной психологии и медицины, в котором философия мыслится как терапия недовольств. Центральным понятием выступает «метафизический индифферентизм», предполагающий приоритет знания и индивидуальной радости над поиском абстрактной Истины и универсальной этики. На основе дневника А.И. Сотонина, мемуаров И.П. Сатонина, М.В. Нечкиной, документов из личных коллекций и интервью демонстрируется влияние семейных травм, революционного опыта и «анархической» жизненной позиции братьев Сотониных на формирование идей «клиники». Делается вывод о «философской клинике» как о прагматическом инструменте локальной терапии фрустрации личности в условиях краха больших нарративов в начале XX века.

Ключевые слова: история философии, К.И. Сотонин, философская клиника, метафизический индифферентизм

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта, предоставленного Академией наук РТ в 2024 году, проект №5002 «Разработка и внедрение цифрового интеллектуального пространства по изучению и популяризации региональной философской мысли Виртуальный музей-библиотека «Казань философская»»

Для цитирования: Ротов И.М. Рождение казанской «философской клиники» из духа семьи Сотониных (Сатониных). *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2025; (4(71)):78–88.

The Birth of the Kazan “Philosophical Clinic”: From the Spirit of the Sotonin/Satonin Family

Rotov I.M.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article reconstructs the genealogy of the Kazan “philosophical clinic” developed by Konstantin I. Sotonin (1893–1944) in the context of the Satonin/Sotonin family history. It traces his shift from classical metaphysics and theory of knowledge to an interdisciplinary project at the crossroads of philosophy,

experimental psychology and medicine, in which philosophy is conceived as a therapy for discontents. The core notion is “metaphysical indifferentism”, which privileges knowledge and individual joy over the pursuit of abstract Truth and universal ethics. Drawing on the diary of Aleksandr Sotonin, memoirs by Igor Satonin and M.V. Nechkina, as well as oral testimonies, the article shows how family trauma, revolutionary experience and the “anarchic” stance of the brothers shaped the clinic’s conceptual foundations. The “philosophical clinic” is interpreted as a pragmatic tool for local therapy of personal frustration under conditions of the crisis of grand narratives in the early twentieth century.

Keywords: history of philosophy, K. I. Sotonin, philosophical clinic, metaphysical indifferentism

Acknowledgements: The research was funded by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in 2024, project No. 5002 “Development and Implementation of a Digital Intellectual Space for the Study and Popularization of Regional Philosophical Thought: The Virtual Museum-Library ‘Kazan Philosophical’”

For citation: Rotov I.M. The Birth of the Kazan “Philosophical Clinic”: From the Spirit of the Sotonin/Satonin Family. *The Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2025;(4(71)):78–88 (In Russ.)

Введение

Константин Иванович Сотонин (1893-1944) – философ, педагог, психолог и рационализатор науки, выпускник Императорского Казанского университета. В 1910-е гг. занимался прояснением терминов классической античной и немецкой философий, вопросами теории познания и критикой устоявшиеся подходов к философии истории, но в 1920-е гг. проблематика его научных работ резко изменилась. Он занимался междисциплинарными исследованиями на стыке философии, экспериментальной психологии и медицины. Преподавал экспериментальную психологию в Казанском государственном университете, читал лекции по эстетике. С 1922 г. К.И. Сотонин возглавил психофизическую лабораторию Казанского института научной организации труда (КИНОТ). Его главная работа – книга «Идея философской клиники» (1922) посвящена фундаментальному переосмыслению задач философии.

В современной академической литературе К.И. Сотонина упоминают в контексте развития Казанской философской школы: как исследователя

творчества И. Канта [1], автора концепции «заопытного бытия» [2] и критических статей по логике [3, с.57], сотрудника КИНОТ [4]. В статьях за последние пять лет проанализирована книга «Сократ. Введение в косметику» (1925) [5], что связано с её переизданием в 2020 году. Первая попытка анализа авангардной «идеи философской клиники» была проделана в 2023 году в статье «“Труд как источник” радости философа и психолога Константина Ивановича Сотонина» Н.Ю. Стоюхиной [6]. В этой работе приводится краткая биографическая справка и отмечается нехватка архивных материалов, связанных с биографией философа.

В наше время растёт интерес к работам К.И. Сотонина 1920-х гг. В 2024 году вышло переиздание работ «Идеи философской клиники» и «Анализа эстетического переживания» [7]. К.И. Сотонин как мыслитель-футурист стал героем музейно-художественной выставки «Партия Сотониных: на полях казанского авангарда» [8].

Цель этой работы – описать генеалогию идеи «философской клиники» в контексте семейной истории династии Сотониных (Сатониных). Работа

с семейными архивами и ранее неопубликованными источниками поможет прояснить содержание экстравагантной сотонинской философии, которую журналист газеты «Красная Татария» назвал «мрачной философией радости» [9].

Гипотеза автора статьи заключается в том, что ключевую роль в формировании метафизических оснований К.И. Сотонина сыграла история его семьи, переписка со старшим братом и общение с единомышленниками в период с 1909 по 1920 годы. Философская клиника в полном соответствии своему духу была не теоретическим проектом, но попыткой в экстремальных условиях собрать инструмент для спасения себя и своих близких.

Методологически статья опирается на историко-философскую реконструкцию и генеалогический метод. В исследовании предпринята попытка выстроить генеалогию, описать совокупности разрывов дискурса, заимствованных значений и практик реального насилия, которые сформировали философские взгляды К.И. Сотонина. Идеи философа рассматриваются не в контексте академической традиции, но в связи с реальными условиями их формирования и апробации автором.

Для подкрепления гипотезы был составлен корпус источников личного происхождения, которые проливают свет на жизнь К.И. Сотонина:

1. Рукописный дневник А.И. Сотонина из фондов Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. В нём описан период с 22 августа 1908 года по 31 декабря 1909 года и с 4 октября по 21 декабря 1909 года [10, 11]. Документ передала в фонд сестра Константина, художница Г.И. Сотонина.

2. Машинописные мемуары И.П. Сотонина, племянника Константина, казанского инженера-авиаконструктора, который составил подробные биографические справки о членах семьи и оставил воспоминания об их жизни

в 1920–1960 гг. [12]. Текст хранится в семейном архиве казанской ветви семьи.

3. Опубликованные мемуары М.В. Нечкиной – историка, академика Академии Наук СССР, ученицы и близкой подруги Константина Ивановича [13].

4. Автором статьи были использованы документы из семейного архива Е.А. Миллер и Е.И. Сатониной, информация из личных бесед с ними и с Л.Я. Веряскиной, которые происходили на выставке «Партия Сотониных: на полях Казанского авангарда» 18 июня 2025 г. и 1 июля 2025 г. [14] в Центре современной культуры «Смена» (Казань).

Эти источники дополняют и проясняют содержание академических работ, опубликованных К.И. Сотониным в 1920-е гг.

К.И. Сотонин считал, что философия является дисциплиной, тождественной медицине. Задача философа – диагностика, лечение и профилактика недовольств. Он писал: «Недовольство есть психическое состояние эмоционального характера, существенными чертами которого являются: угнетённое состояние духа, чувство неудовольствия от большинства окружающих объектов и безразличие к остальным; отсутствие или малое количество сильно радостных переживаний, их быстрое исчезание и обычная замена угнетённым состоянием» [15, с. 15–16]. В «Идее философской клиники» и других своих работах К.И. Сотонин предложил типологию недовольств и методы врачевания от «науки о труде и отдыхе» [16] до арт-терапии [17]. При этом он подчёркивал, что не выходит за рамки философской проблематики, но расширяет их. А для успеха «философской клиники» предлагал прекратить изучение метафизики и этики в вузах, а логику и гносеологию перевести в разряд малозначимых дисциплин [15, с. 13–14]. Основной деятельностью философа новой формации должна была стать диететика – учение о фор-

мировании индивидуального образа жизни [15, с. 10].

Диететика должна была стать заменой универсальной этике. «Новая философия предписывает и по крайней мере допускает для разных людей различное и даже противоположное поведение», – писал К.И. Сотонин [15]. «Одного недовольного мы делаем эпикурейцем, другого стоиком, третьего скептиком, четвёртого идеалистом-аскетом, пятого крайним материалистом; для врача-философа нет философской системы, которая была бы более истинной или более ложной, чем всякая другая система; вопрос не в истинности, а в пригодности данной системы для данного индивидуума» [15, с. 36]. Уже одно это положение конфликтует с господствующим в политике 1920-х гг. запросом на коллективизм.

Эту точку зрения сделали возможной базовые философские основания К.И. Сотонина, которые он обозначил как «метафизический индифферентизм». В работе «Сократ. Введение в косметику» он обнаружил сходство собственного мировоззрения с философией античных софистов. Последнее, в интерпретации Сотонина, утверждали бесполезность метафизических проблем и, в первую очередь, поисков Истины [18, с. 59-61]. Ещё до обращения к этой теме К.И. Сотонин сформировал собственную интерпретацию метафизического индифферентизма: «В XX веке что за дело громадному большинству до истины! Обладание истиной, может быть, могло бы нас удовлетворить, дать нам радость, и только поэтому мы стремимся к ней. В конечном счёте ценность не в истине, а в радости; но истина отнюдь не единственное, что может доставить радость; мы окружены возможностями радоваться, и нужно только уметь использовать окружающее для увеличения радости и уменьшения печали; но для того, чтобы уметь, вовсе не нужна истина; для умения использовать

окружающее нужно знание окружающего» [16, с. 9-10].

Истине К.И. Сотонин противопоставлял «знание», то есть информацию, которая имеет практическое значение для индивида. Сотонин не причислял себя к солипсистам или нигилистам. Он ничего не утверждал о гносеологических перспективах познания. Но не считал данную проблематику актуальной [16].

Братья Сатонины (Сотонины)

«Разве я знаю: может быть мой брат там, будущий гений, философ, мой маленький Костя, уже убится, как писал он в своём последнем письме?» – записал в 1908 году в дневнике Александр Сотонин [10, л. 5]. В этот момент автор «Идеи философской клиники» ещё даже не окончил гимназию.

Александр Иванович Сотонин (1881/1882-1965) – старший из братьев Сотониных. Студент физико-математического факультета Императорского Казанского университета, поэт и революционер. Он был арестован и отбывал ссылку в окрестностях Якутска за участие в студенческих протестах 1906 г. Позднее А.И. Сотонин жил в разных городах Сибири, работал журналистом. После Октябрьского переворота служил в партийных органах Казахской АССР. Занимался фотографией, читал лекции, разводил цветы. С казанскими родственниками А.И. Сотонин поддерживал переписку [12, л. 4].

Именно Александр первым сменил фамилию с «Сатонин» на «Сотонин». Его отец – Иван Сатонин (1860-1912) был ювелиром, мастером по серебру. Он происходил из крестьян и жил в селе Рыбная Слобода. В этой среде фамилия хоть и была вызывающей, но не мешала работать. И. Сатонин был состоятельным человеком и смог дать образование сразу нескольким своим детям. По семейному преданию, фамилия происходит от прозвища их далё-

кого предка – «Сатана». Патриарху семьи, И. Сатонину, она подходила.

Старший сын описывал его так: «Худой, суровый, энергичный. Он был мечтателем, фантазёром, душа которого металась в одиночестве, как у Ивана Грозного, от Бога к дьяволу. Безграмотный деревенский, нет, даже какой-то лесостепной с цыганским складом человек, он был художником, мечтавшим об архитектурном строительстве, создании огромных зданий, церквей, пароходов. И для нас, ребят, он строил игрушечные дома, пароходы, мельницы, какие-то в виде теремов скворечницы, дворцы, составлял проекты сооружений и даже писал стихи» [12, л. 2].

А.И. Сотонин стал первым из семьи, кто решил получать высшее образование в городе. В этой среде говорящая фамилия могла стать препятствием в карьере. Мы можем уверенно утверждать, что вслед за Александром фамилию сменили философ Константин, архитектор Виктор и художница Галина Ивановичи. Последняя – временно.

Племянник писал про А.И. Сотонина: «Что мне доподлинно о нём известно, так это то, что был он революционером (анархистом)» [12, л. 3]. Однако на момент написания дневника старший из братьев переживал глубокий личностный кризис и был далёк от политики и революционного оптимизма. В записи от 18 октября 1908 г. он писал: «Может быть кто-нибудь и будет в состоянии разобраться в той жизни, которая теперь пляшет в нашем мире, я не хочу уже разбирать» [10, л. 4]. Это настроение сохраняется у него на протяжении всех лет ссылки. 4 октября 1909 г.: «И снова этот страшный период Тоски, когда всё делается чуждым» [11, л. 3]. В конце первой половины дневника Александр фиксирует «этапы собственной жизни»: Тоска; Набат; Молот; Великий Смех; Пляска Дьявола; Тоска Великая [10, л. 24]. Старший брат К.И. Сотонина буквально воплотил в себе книжный образ разочарованно-

го революционера, который захватил русскую литературу после 1907 г. Он легко мог бы стать героем Михаила Арцыбашева, Фёдора Сологуба или Леонида Андреева.

А.И. Сотонина в 1908-1909 гг. занимали две вещи: литература и спиритизм. Бывало, что с поэтом П.Н. Черных они проводили медиумические сеансы по несколько дней подряд. Заметки о спиритизме полны скепсиса, но и глубокого интереса [11, л. 8-11]. Эзотерическая практика становится для ссыльных студентов методом своеобразной терапии, а некоторые из записанных «сеансов» могли бы дать много информации для психоаналитика. Вот запись от 24 октября 1909 г.:

«Позже я беру написанную азбуку и он [дух] говорит:

“это не добро”.

– что не добро?

“подполье”

И снова исчезает» [11, л. 13].

В связи с этим интересно замечание потомков о том, что в семейном архиве Сатоновых раньше хранились астрологические карты звёздного неба [14]. А в 1930-е гг. постоянным гостем дома П.И. Сотонина была гадалка, с которой семья познакомилась в очереди за хлебом [12, л. 30]. В 1922 году К.И. Сотонин напишет, что в отсутствие философа-врача человеку могут временно помочь «философские знахари» (священники, колдуны и гадалки) [15, с. 7].

Философский спор Александра и Константина

О том, что Константин работал с дневником Александра говорит следующий факт. Некоторые строчки в тексте выделены красным карандашом. Одна из них: «Что есть истина? – Истина есть мыльный пузырь, притом невидимый» [11, л. 24]. И эта мысль, если не полностью повторяет, то рифмуется с основным положением философии Константина Сотонина.

6 ноября 1909 г. Александр отправил Константину письмо, текст которого продублирован в дневнике. В нём он пишет: «Должно быть мы с тобой на разных позициях стоим и сговориться друг с другом в письмах трудно. Да и, вообще, вероятно не сможем никогда, потому что как-ни-как я – поэт, а ты – философ» [11, л. 27].

В этом письме А.И. Сотонин пишет о невозможности для человека познать мир *per se* (лат. «по сути»). Разум А.И. Сотонин называет редуктором, который создаёт воспринимаемый мир: «Мир – это моё творчество». И далее: «Говорить “Вот моё кредо! Вот мои принципы” – Это значит убивать жизнь». Он иронизирует над тем, с какой лёгкостью могут и должны меняться взгляды и убеждения [11]. Легко представить, как 16-летний подросток – Константин – яростно противопоставлял этому истины, вычитанные у философов и подслушанные у преподавателей 2-й Казанской мужской гимназии.

В конце текста А.И. Сотонин пишет о важности для него Истины Бога, которая заменяет ему человеческие истины. В этих абзацах он обрушивается с критикой на И. Канта: «Другое дело Вера! Там-то и Истина! Ну-ка сшиби Бога?! Не бойсь, сам Кант спасовал. [...] Если “Критикой чистого разума” Кант доказал песочность всех философских построений (в этом он и велик), то своей “Критикой практического разума” он показал, как взамен старого песка брать новый ещё более сыпучий, и на нём строить ещё более нелепые здания» [11].

В связи с этим абзацем первая академическая публикация К.И. Сотонина – «Словарь терминов Канта» (1915) – выглядит продолжением старого спора с братом, запоздалой попыткой договориться о содержании значений перед дискуссией.

А потом наступил 1917 год. К.И. Сотонин в сознательном возрасте пере-

жил опыт, который перевернул мир его брата: увидел последствия Революции. Ещё один абзац, выделенный в дневнике красным, из того же письма: «То, что ещё вчера было краеугольным камнем моего миротворчества, сегодня лишь последняя незначительная искра в разгоревшемся пламени метаморфического пожара» [11]. Здесь проходит граница между поэтом Александром и философом Константином. Для А.И. Сотонина внутренний мир человека – это страшная бездна, тьма, полная хаотических метаморфоз и огня. К.И. Сотонин в конечном итоге признал и даже стал пропагандировать пластичность любой индивидуальности, но настаивал, что превращения поддаются контролю. Темперамент сангвиника можно, по мнению философа, создать медикаментами [19, с. 40], а недовольство неразделённой любви решить с помощью внушения [15, с. 41].

Не только внешними стимулами можно контролировать «метаморфический пожар». Философ подробно описал пример философского врачевания: случай с девушкой, которая переживала «социально-индивидуальное недовольство» [15, с. 41-42]. Речь о некой жительнице Казани 19 лет, которая «для спасения отца была вынуждена отдаться мужчине, от которого зависело его спасение». Философ помог девушке отказаться от моральных категорий в оценке собственного поступка. А затем «привил» мысль о том, что общество не вправе оценивать личные поступки человека. Даже если речь идет о родственниках. И человек вправе скрывать от них информацию. В результате психологическое состояние девушки стабилизировалось.

Безусловно, такая точка зрения не соответствовала идеалам советского педагога, руководителя лаборатории, красного профессора. Что могло мотивировать учёного искать любой, самый радикальный способ помочь этой де-

вушке избавиться от навязчивых мыслей о позоре и смерти?

6 ноября 1921 г. арестовали отца выпускницы Казанского государственного университета, историка М.В. Нечкиной. Она была активисткой рабочего факультета, участницей психоаналитического кружка. В дневнике М.В. Нечкина называла Константина Сотонина «Костей» и «своим четвёртым», имея в виду мужчин, в которых была влюблена [13, с. 37]. 7 ноября девушка искала по городу «нужных людей», и помочь её отцу пообещал некий Гнатовский – секретарь президиума Казгубисполкома.

Позже М.В. Нечкина писала: «Он – маленький, упитанный, довольно интересный, похож на холёного банкира. Шёл со мной под руку с концерта, провожал, говорил массу комплиментов. Я была у него по поводу папы на квартире» [13, с. 78-79].

10 ноября отца М. В. Нечкиной отпустили. «Иду – встречаю Гнатовского. Он шёл, хотел сказать мне, что папу выпустили. Господи, какая радость» [13].

Была ли Нечкина пациенткой «философской клиники» Сотонина? Философ мог намерено указать неверный возраст в книге, чтобы скрыть личность девушки. Во всяком случае, подобных историй в то время было много. Важно помнить, что идеи Сотонина рождались и проверялись в полевых условиях, в атмосфере Казани, где только что закончилась Гражданская война. А потому вопросы истины отходили на задний план перед вопросами выживания.

Анархичность Сатоновых (Сотониных)

Мы многократно фиксируем в текстах К.И. Сотонина тезисы, которые противоречат политической конъюнктуре эпохи. Но напрямую он никогда не высказывался с критикой СССР. Характерно, что в интервью потомки Константина, Павла и Галины Сато-

новых (Сотониных) неизменно подчёркивали аполитичность старшего поколения семьи [14]. Но в отношении Павла Ивановича Сатонина в мемуарах его сына вновь звучит определение «анархист» [12, л. 35]. Судьба П.И. Сатонина поможет нам лучше понять эту «анархическую» позицию семьи.

П.И. Сатонин (1888-1935) – брат К.И. Сотонина. В 1902–1913 гг. служил в ювелирной фирме Чарушиных. Получил должность управляющего делами фирмы. В годы Первой мировой – старший писарь в штабе 4-й армии. В период Гражданской войны попал под насильственную мобилизацию сначала в Белую армию, а затем – в Красную. В 1918–1919 гг. в Казани Павел Сатонин занимал несколько должностей при городской комендатуре и штабе Частей особого назначения, то есть служил в контрразведке на стороне большевиков. Занимался вопросами снабжения и мобилизации. А в период с 1926 по 1930 гг. П.И. Сатонин был комендантом Дома Красной армии в Казани. В 1930-е гг. служил в тресте строительных материалов, был заместителем директора завода «Строитель» и трагически погиб в железнодорожной катастрофе в 1935 г. Его сын вспоминал: «Гроб был обит бордовым шёлком, люди говорили (знаю от соседей), что не коммунист, а гроб красный». Бывший комендант до самой смерти оставался беспартийным [12].

В этом смысле Павел был скорее не «анархистом», а «анархом». Подробно эту концепцию развивал в романе «Эвмесиль» (1977) немецкий философ Эрнст Юнгер. Анарх у Э. Юнгера – не противник государства, но самодостаточная личность. Анарх не нарушает правила, но знает их достаточно хорошо, чтобы оставаться независимым. Он не принадлежит революционной партии, но составляет партию из одного человека. Общественные требования и актуальная повестка для него являют-

ся своего рода погодой, которую нужно учитывать, выходя на работу. [20] Этот тип личности ближе к первоначальному христианскому пониманию слова *anarchos* (греч. безначальный), то есть действующий по своей воле [21, с. 99]. Это интуитивное понимание анархии как основы всякого индивидуального порядка пришло к П.И. Сатонину не через труды Отцов Церкви, но на фронте Гражданской войны, когда нужно было знать не объективные истины, а правильные ответы. Именно поэтому не стоит удивляться и тому, что выгоревший революционер А.И. Сотонин стал партийным работником.

В этом смысле К.И. Сотонин тоже был анархом. Это не значит, что он был хаотичным или враждебным к государству. Он руководил лабораторией в государственном институте (КИНОТ), был активным организатором коммунистической «Мастерской театральных зрелищ КЭМСТ». Но при этом продолжал заниматься, в первую очередь, личными проектами.

Крах академической карьеры К.И. Сотонина

Не было какой-то конкретной статьи, текста или высказывания, которые резко изменили к нему отношения руководства института. С первого дня работы в КИНОТ К.И. Сотонин публиковал спорные высказывания. Иронично, что «Идею философской клиники», этот манифест индивидуализма, отправили из Казани в подарок Владимиру Ленину среди других публикаций казанских НОТовцев [22]. Но на чтение, анализ и критику этих текстов не нашлось времени. А работы К.И. Сотонина по рационализации труда на заводах приносили практический результат. Пространство для личных проектов в академической системе оставалось вплоть до конца десятилетия. В 1929 году К.И. Сотонина арестовали по статье «организация нелегального философско-политического кружка». В газетах началась травля,

организатором которой был начальник философа, директор КИНОТ Иосиф Бурдянский. Философа приговорили к трём годам заключения, которые он отбывал на химическом заводе в Пермском крае. Срок сократили за рационализацию производства. Но путь в науку был закрыт.

К.И. Сотонин привлекал людей со схожим мировоззрением. В этот период его супругой стала Ольга Ротт, дочь офицера царской армии. Сначала девушка вышла замуж за коммуниста-рабочего, чтобы поступить в университет. После – сразу развелась. Константин, который получил специальность инженера-химика, и Ольга работали на спиртовом заводе в посёлке Гребени. В 1944 году К.И. Сотонин провалился в прорубь, когда обследовал местность. Простуда переросла в туберкулёз. 14 марта философ умер. Где находится его могила – неизвестно [12, л. 7-9].

Выводы

Философская клиника – результат длительный личных поисков и переживаний К.И. Сотонина. Она никогда не была теоретическим или утопическим проектом для светлого будущего, но сугубо практичным интеллектуальным инструментом. Логика «клиники» – купировать фрустрации человека любым способом в момент, когда большие нарративы, универсальные ценности и абстрактные концепции уже показали свою несостоятельность. Одним из вариантом помощи был поиск новых нарративов, будь то стоицизм, аморализм или христианская вера.

Проблема, которую должна была решать «клиника», со всей очевидностью встала перед К.И. Сотониным во время переписки с братом А.И. Сотониным. На протяжении нескольких лет К.И. Сотонин мог проводить своеобразную вивисекцию, исследовать внутренний мир разочаровавшегося революционера-поэта. А после 1917 г.

смог по-новому взглянуть на выводы старшего брата, сравнить их с собственными переживаниями, опытом П.И. Сотонина и молодого поколения казанских студентов.

Выводы К.И. Сотонин сделал оптимистичные. Поставив перед собой задачи, соразмерные человеку, уделив время конкретному лицу, отказавшись от идеи философской панацеи, можно сделать мир лучше для одной личности.

Список литературы / References

1. Порошенко О.Ю. Рецепция трансцендентализма И. Канта у казанских философов начала XX века. *Современные философские исследования*. 2020; (1):67–71.

Poroshenko O.Yu. The Reception of I. Kant's Transcendentalism among Kazan Philosophers of the Early Twentieth Century. *Contemporary Philosophical Studies*. 2020; (1):67–71. (In Russ.)

2. Порошенко О.Ю. Концепции субъективности у казанских философов конца XIX – начала XX вв. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2014; (1(156)):134–145.

Poroshenko O. Yu. Concepts of Subjectivity among Kazan Philosophers of the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2014; (1(156)):134–145. (In Russ.)

3. История экономической и философской мысли в Казанском университете (под ред. В. А. Мокичева, М. Б. Садыкова, М. Д. Щелкунова). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. 234 с.

History of Economic and Philosophical Thought at Kazan University (ed. V.A. Mokichev, M.B. Sadykov, M.D. Shchelkunov). Kazan: Kazan University Press, 2003. 234 p. (In Russ.)

4. Костриков С. П. И. М. Бурдянский: «За рационализацию!». *Вестник университета*. 2014; (18):69–75.

Kostrikov S. P. I. M. Burdyansky: "For Rationalization!". *University Bulletin*. 2014; (18):69–75. (In Russ.)

5. Дёмин Р. Н. Сократ как циник: к интерпретации Константина Сотонина. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020; (1):38–46.

Demin, R. N. Socrates as a Cynic: On Konstantin Sotonin's Interpretation.

Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities. 2020; (1):38–46. (In Russ.)

6. Стоюхина Н.Ю. «Труд как источник радости» философа и психолога Константина Ивановича Сотонина. *ИП РАН СЭП*. 2023, (1(29)):268–289.

Stoyukhina N. Yu. "Work as a Source of Joy" by the Philosopher and Psychologist Konstantin Ivanovich Sotonin." Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Social and Economic Philosophy. 2023, (1(29)):268–289. (In Russ.)

7. Сотонин К.И. Идея философской клиники. Казань: «Смена», 2024. 112 с.

Sotonin, K. I. The Idea of a Philosophical Clinic. Kazan: «Smena», 2024. 112 p. (In Russ.)

8. Выставка «Партия Сотониных. На полях казанского авангарда» (22 мая – 30 августа 2025 г.). URL: <https://s-m-e-n-a.org/vystavka-partija-sotoninyh/>

Exhibition "The Party of the Sotonins: On the Margins of the Kazan Avant-Garde" (22 May – 30 August 2025). URL: <https://s-m-e-n-a.org/vystavka-partija-sotoninyh/> (In Russ.)

9. Философская клиника Сотонина. *Красная Татария*. 1930. (23 апр): URL: https://web.archive.org/web/20150405135502/http://rt-online.ru/archive_old/245/10076227/#

"Sotonin's Philosophical Clinic." *Krasnaya Tataria*, 1930, 23 April. URL: https://web.archive.org/web/20150405135502/http://rt-online.ru/archive_old/245/10076227/# (In Russ.)

10. ОРПК НБ КФУ. 9895. Дневник А. Сотонина : 22 авг. 1908 г. – 18 мар. 1909 г. 23 л.

DMRB RL KFU. Inv. no. 9895. Diary of A. Sotonin: 22 August 1908 – 18 March 1909. 23 fols. (In Russ.)

11. ОРПК НБ КФУ. 9892. Дневник А. Сотонина : 4 окт. 1909 г. – 31 дек. 1909 г. 46 л. DMRB RL KFU. Inv. no. 9892. Diary of A. Sotonin: 4 October 1909 – 31 December 1909. 46 fols. (In Russ.)
12. Сотонин И.П. Не будьте иванами не помнящими родства : [машинопись ; рукопись]. *Семейный архив О. П. Сатони-на*. Казань, 200?. 50 л.
- Sotonin I.P. Do Not Be Ivans Who Do Not Remember Their Kin [typescript; manuscript]. *Family archive of O. P. Satonin*. Kazan, 200?. 50 fols. (In Russ.)
13. Нечкина М.В. Дневники М.В. Нечкиной: Казань и Казанский университет (1917–1924 гг.). Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2003. 107 с.
- Nechkina M.V. The Diaries of M. V. Nechkina: Kazan and Kazan University (1917–1924). Kazan: Kazan University Press, 2003. 107 p. (In Russ.)
14. Интервью с Е.А. Миллер и Е.И. Сатониной, 18.06.2025, и интервью с Л.Я. Веряскиной, 01.07.2025. *Личный архив автора*. Казань.
- Interview with E. A. Miller and E. I. Satonina, 18 June 2025, and interview with L. Ya. Veryaskina, 1 July 2025. Author's private archive. Kazan. (In Russ.)
15. Сотонин К.И. Идея философской клиники: (введение в систему философии). Казань: Государственное издательство Авт. Тат. соц. сов. республики, 1922. 52 с.
- Sotonin, K. I. The Idea of a Philosophical Clinic: (An Introduction to a System of Philosophy). Kazan: The state publishing house of Auth. Tat. soc. soviets. republics, 1922. 52 pp. (In Russ.)
16. Сотонин К.И. НОТ как философия трудящихся масс. Казань: Тип. быв. «Труд», 1924. 16 с.
- Sotonin K.I. The Scientific Organization of Labour as a Philosophy of the Working Masses. Kazan: The printing house ex «Trud», 1924. 16 p. (In Russ.)
17. Сотонин К.И. Анализ эстетического переживания. Казань: Лит. Худож. инст., 1925. 18 с.
- Sotonin K.I. An Analysis of Aesthetic Experience. Kazan: Lithography of the Art Institute, 1925. 18 pp. (In Russ.)
18. Сотонин К.И. Сократ. Введение в косметiku. М.: «Циолковский», 2020. 320 с.
- Sotonin K.I. Socrates. An Introduction to Cosmetology. Moscow: «Tsolkovsky», 2020. 320 p. (In Russ.)
19. Сотонин К.И. Темпераменты : проблемы и гипотезы. Казань: Государственное издательство, 1921. 96 с.
- Sotonin, K. I. Temperaments: Problems and Hypotheses. Kazan: The State Publishing House, 1921. 96 p. (In Russ.)
20. Юнгер Э. Эвмесвиль. М.: АСТ, 2023. 544 с.
- Jünger, E. Eumeswil. Moscow: AST, 2023. 544 pp. (In Russ.)
21. Агамбен Дж. Царство и Слава: к теологической генеалогии экономики управления. М.; СПб., Изд-во Института Гайдара, 2019. 552 с.
- Agamben, G. The Kingdom and the Glory: For a Theological Genealogy of Economy and Government. Moscow; St Petersburg, The Gaidar Institute Publishing House, 2019. 552 p. (In Russ.)
22. В.И. Ленину от Казанского Института Научной организации труда (муляж). *МНК КП ОФ-6662*. Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Казани «Музейный комплекс города Казани», 1922. 1 л.
- To V. I. Lenin from the Kazan Institute for the Scientific Organization of Labor (facsimile). Inv. *MNKKPOF-6662*. Municipal Budgetary Cultural Institution of the City of Kazan “Museum Complex of the City of Kazan”, 1922. 1 leaf. (In Russ.)

Информация об авторе

Ротов Иван Михайлович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной философии. AuthorID: 1262253, ORCID 0009-0008-5009-3192, Email: stamatin.peter@yandex.ru

Information about author

Rotov Ivan Mikhailovich, postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Social Philosophy. AuthorID: 1262253, ORCID 0009-0008-5009-3192, Email: stamatin.peter@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.
Received 17.10.2025; Accepted 24.11.2025.